

Г. А. ГРИЦЕНКО,

профессор кафедры политологии и социологии Ставропольского государственного университета, доктор философских наук

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРАВОПОРЯДКА

В последнее время серьезное внимание стали уделять культурно-историческим основам тех реальных процессов, которые составляют сущность преобразований современного общества. К таким основаниям, в первую очередь, следует отнести менталитет того или иного народа.

В условиях глобализации, с одной стороны, и роста этнической идентичности, с другой, ученые стремятся понять, какие изменения целесообразно проводить, какие факторы следует активизировать, а какие — нейтрализовать и прочее для поступательного развития социокультурных систем. Эти проблемы волнуют и российский научный мир. Неуспешность многих реформ, проводимых в российском обществе, проявляющаяся в криминализации, антагонизации социальной структуры, люмпенизации населения, пауперизации рабочей силы, инициирует научно-исследовательскую деятельность ученых в стремлении понять причины трудностей проводимых социальных преобразований.

Одной из таких трудностей, как уже отмечалось, является снижение правового порядка и криминализация общественных отношений. Юристы нередко основной причиной нарушения правопорядка называют правовой нигилизм как основное ментальное качество российского народа. В то же время, рассматривая национальный характер, менталитет и его правовую сущность, следует иметь в виду, что право в российском обществе традиционно ассоциируется с духовностью, совестью, правдивостью, а не с рационально понимаемым законом. Известно, что современные преобразования имеют своей направленностью создание рыночной экономики и что за основу трансформаций взят западный, а точнее, американский вариант. В этом контексте целесообразно обратиться к концепции социального характера Э. Фромма, на основе которой социологом был сконструирован пра-

вовой аспект американского национального характера. Это индивидуальная свобода и автономность личности, которые в американском обществе приводят к истолкованию всей жизни как коммерческого предприятия, функционирующего по четко заданным нормативным предписаниям. Вот что говорил по этому поводу Э. Фромм: «Самооценка человека зависит от того, насколько он преуспевает: может ли он удачно продать себя, может ли он получить за себя больше того, с чего он начинал, удачлив ли он. <...> Человеческие качества, такие как дружелюбие, обходительность, доброта, превращаются в товары, в ценные атрибуты “личностного набора”, способствующие получению более высокой цены на рынке личностей»¹. Именно стремление выгодно «инвестировать» себя формирует специфическое мировоззрение, которое предопределяет поведение человека согласно установленным правилам игры, существующему правопорядку и законности.

Как уже отмечалось, для российского правового менталитета характерна такая черта, как совесть. Однако совесть может существовать лишь тогда, когда человек не ощущает себя вещью. Но формирование рыночных отношений в российском обществе по западно-американскому варианту делает человека коммерческой вещью. Человек без совести не ценит собственную жизнь дороже вещей, не корит себя за то, что сам не стал творцом, нет у него сожаления и о загубленных жизнях других людей. Неудивительно, что социологические исследования констатируют падение нравственности в российском обществе. Вместо совести, сохранения общезначимой морали утверждается духовная пустота, безразличие, криминализация, попираание прав и свобод других, пренебрежение требованиями закона и правового порядка.

¹ Фромм Э. Психоанализ и культура. М., 1995. С. 389.

История конца XX — начала XXI в. показывает, что путь обществ в постиндустриальную фазу развития может строиться на основе различных социокультурных и цивилизационных ценностей. Как показали кросс-культурные исследования значимости ста ценностных установок в различных обществах, «ценности, имеющие первостепенное значение на Западе, гораздо менее важны в остальном мире»¹. Опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона свидетельствует о том, что формы западной социальной и политической организации не являются неизбежным следствием замены традиционализма и аграрной системы хозяйства новыми промышленными технологиями. Напротив, западный путь следует рассматривать лишь как один из возможных путей перехода к индустриальному общественному устройству, необязательно самому совершенному или нравственному. Кроме этого, следует осторожнее относиться и к безоговорочному отождествлению социально ориентированной рыночной экономики и рыночных отношений с индивидуализмом и индивидуальной свободой, поскольку на Востоке эти процессы основываются преимущественно на коллективистских принципах и ценностях. Япония, Южная Корея, Тайвань и другие страны Востока могут рассматриваться как восточный вариант техногенных сооб-

ществ, в которых сохранена приверженность традиционным цивилизационным и культурным матрицам. Так, Н. Моисеев отмечал особую эффективность «симбиоза традиционного и техногенного», соединения «свойств, присущих той или иной цивилизации, с требованиями современности»². Интересно, что, по мнению бывшего Президента Тайваня Чэнь Шуйбяня, «в условиях новой эры... высшим приоритетом должно стать обеспечение сохранности культурного достояния и передача следующим поколениям наследия цивилизации»³.

Переходя к проблемам российского общества, и прежде всего к проблемам стабильности, правопорядка и законности, важно еще раз обратиться к творцам азиатского чуда, в частности к Ли Куан, который подчеркивал, что в мировоззренческой основе современной системы ценностей, которой они руководствуются, — конфуцианство; если же будут позаимствованы западные правовые ценности, то силы сцепления, поддерживающие корейское общество, рухнут⁴. Это означает, что россиянам не обязательно учиться жить по-американски и что важно учитывать особенности правовой ментальности российского общества при выработке стратегии становления правового государства как мировоззренческой основы правопорядка и законности.